

ПРЕДСТАВЛЯЯ РУБРИКУ

«Юкагиры: нераскрытая загадка человечества (размышления юкагира)» — так назвал свою книгу Николай Курилов, юкагирский художник и писатель. Загадка эта кроется в сложности реконструкции этногенеза ввиду значительного числа лакун в вещественных и письменных исторических источниках. Попробуйте разобраться в том, что такое юкагирская археология, лингвистика, этнография и т.п., и вы сразу обнаружите множество гипотез, которые порой противоречат друг другу. Начнем с того, что юкагиры — «сложный» народ. Говорить о них как о едином сообществе не вполне верно: тундровые и лесные юкагиры исторически имели разный тип хозяйства (одни — оленеводы и охотники на дикого оленя, другие — охотники на лося и рыболовы), а их предки относились к разным племенным объединениям. Различаются и языки, которые раньше описывали как два диалекта, а сейчас обычно говорят уже о двух разных языках — лесном юкагирском и тундровом юкагирском. Сегодня положение обоих этих языков непростое: из 1802 юкагиров, зафиксированных Всероссийской переписью населения 2020 г., своё знание языка отметила только шестая часть опрошенных (преимущественно люди старшего поколения). Юкагиры проживают в Якутии, на Чукотке и в Магаданской области. Дальневосточные учёные (в первую очередь якутские) многое делают для сохранения языка и традиционной культуры, но данная работа далека от завершения. В рубрике освещён ряд важных аспектов.

Рубрика открывается с рассмотрения сакральных ландшафтов в культуре одулов (лесных юкагиров) — охотников и рыболовов Верхней Колымы. В статье **Л.Н. Жуковой** предпринята попытка их анализа посредством конструкта «ландшафтных кодов». Опираясь на собственный полевой материал, автор отмечает устойчивость и долговременную преемственность данных кодов, отражённых в культовой практике лесных юкагиров. Другим примером культурной адаптации к среде обитания служит народный календарь. Его модель связана с особым типом хозяйствования пеших охотников, рыболовов и оленеводов. Он тонко регулировал нагрузку на неустойчивые и во многом ограниченные ресурсы

тундры (**В.В. Подмаскин**). И тундровые, и лесные юкагиры обладали специфической социальной организацией, центральное место в которой занимала женщина. Отцовская локальность брака — явление сравнительно позднее, более характерное для тундровых юкагиров, что не в последнюю очередь связано с развитием оленеводства и контактами с соседними народами (**Е.В. Фадеева**). Не всегда эти контакты были мирными, о чём свидетельствует анализ защитного вооружения юкагиров. О проблемах реконструкции традиционного доспеха юкагирского воина пойдёт речь в статье **Р.В. Гвоздева**. С ней перекликается исследование **В.И. Прокопенко**, посвящённое психофизической подготовке юкагиров в прошлом. Традиции физического воспитания юкагирской молодёжи были важнейшей составляющей воспитания нового поколения в целом. В последние годы как за рубежом, так и в России предпринимаются попытки триангуляции данных по генетике, языку и культурной экологии с целью выявления генезиса тех или иных этнических групп или локальных популяций. Генетические данные свидетельствуют о большей близости мтДНК (митохондриальной ДНК) юкагиров к корякам, нежели, например, к чукчам. Вкупе с данными лингвистики в целом подтверждается сложный характер формирования юкагирского этноса (**Д.М. Перцев**). Современная социолингвистическая ситуация анализируется в работе **П.Е. Прокопьевой**. Картографирование внутрирегиональных и локальных различий языковой ситуации, степени владения юкагирским языком и др. демонстрирует распределение языковых центров. Сегодня юкагирский язык остаётся функциональным лишь в с. Нелемное Верхнеколымского района (**В.В. Филиппова**). При этом на юкагирском языке имеется корпус записанных самобытных фольклорных текстов, в том числе сказок (**Л.Е. Фетисова**). Тематика традиционного уклада жизни придаёт национальный колорит поэзии для детей, позволяя увидеть современное средство трансляции юкагирской традиционной картины мира (**Т.В. Краюшкина**).

Мы надеемся, что каждый читатель журнала, прикоснувшись к юкагирской загадке, сможет составить о ней своё мнение.

Ю.В. Латушко,

кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник Института истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН, заместитель главного редактора журнала «Труды Института истории, археологии и этнографии ДВО РАН»

Т.В. Краюшкина,

доктор филологических наук, профессор ДВО РАН, заведующая центром истории культуры и межкультурных коммуникаций, главный научный сотрудник Института истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН